

УДК 101.1 : 316

ХОСПИС КАК ФОРМА ДУХОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВА

Панищев А.Л.

*Курский институт социального образования,
Филиал Российского государственного социального университета,
Курск, Россия*

Данная статья касается проблемы эвтаназии. В работе выражены отдельные аргументы против легализации эвтаназии. Так, узаконивание эвтаназии может привести к духовному вырождению медицинского персонала. В качестве пути решения проблемы эвтаназии предлагается развитие системы хосписов. Согласно традиции русской культуры, прямой обязанностью государства является содействие духовному спасению людей. Система хосписов должна позволить людям уйти из земной жизни, сохранив человеческое достоинство, то есть сохранив такие качества, как добротолюбие и благородство. Это непременно поспособствует духовному спасению смертельно больных людей.

*...Ах, кто с такою добротою
В несчастье ближним помогал,
Как эта нищая с клюкою,
Когда амур её ласкал.
Она всё в жизни потеряла!..
О! Чтобы в старости своей
Она на промысл не роптала,
Подайте ж милостыню ей!*

Из русского романа «Нищая»

В начале XXI столетия в информационных выпусках СМИ заметно участилась постановка вопроса об эвтаназии. Причём надо признать, что контекст, в котором освещается данная проблема, предполагает сочувственное отношение к смертельно больным людям, просящим об эвтаназии, и чрез это сочувствие подготавливается благоприятная почва если не для легализации эвтаназии, то по крайней мере для её психологического принятия. Такое положение дел вызывает тревогу, поскольку сторонники эвтаназии в глазах широкой общественности выступают милосердными людьми, не желающими напрасных страданий для людей; более того, большинство доводов сторонников

эвтаназии отличаются целесообразностью и рациональностью. Действительно, трудно оспорить тот факт, что при узаконивании эвтаназии материальные средства могут использоваться для тех людей, кому они скорее помогут, а экономия на наркотических, болеутоляющих препаратах станет очевидной. Между тем, как пишет С.Л. Франк, «...общественный порядок должен быть не только целесообразным – в смысле наилучшего удовлетворения земных нужд человека, – но и праведным...» [5, 384]. Иными словами, не всё, что целесообразно и рационально, является человеческим и разумным. Противники же эвтаназии в таких условиях представляются неким тормозом для прогресса, неким реакционным элементом, который демократическое общество со временем должно преодолеть. При этом журналисты, освещающие данный вопрос, весьма редко обращаются за интервью к компетентным лицам, прежде всего, к врачам, юристам, философам. Такая направленность в работе СМИ по поднятому вопросу чаще всего ориентирована на поверхностный анализ проблемы, суть которой сводится примерно к одной формулиров-

ке: неизлечимо больной пациент уже много лет страдает, а врачи, политики и церковники не дают ему разрешения на применение эвтаназии. В связи с этим приведу любопытный факт: когда в Интернете я набрал в поисковой системе вопрос об эвтаназии, то мне было сразу же предложено несколько сайтов с громкими названиями, например: «священник-богослов поддержал эвтаназию» или «известный богослов ратует за эвтаназию». Я не поленился и открыл эти сайты, однако в действительности там нет однозначной поддержки эвтаназии, но предлагается более детальный и комплексный анализ этой проблемы. Тем не менее, несмотря на такое содержание текстов, в СМИ названия были подобраны таким образом, чтобы психологически настроить людей к легализации этой формы убийства и пошатнуть веру в авторитет Церкви. Действительно, проблема представляется гораздо сложнее и многограннее, чем её пытаются преподнести в СМИ.

В современной медицине под эвтаназией понимается умышленное ускорение наступления смерти больного с целью прекращения страданий, причём при обязательном определённом содействии врача. В голландском законодательстве даётся такое определение эвтаназии: «Эвтаназией называется всякое действие, направленное на то, чтобы положить конец жизни той или иной личности, идя навстречу её собственному желанию, и выполненное незаинтересованным лицом». Термин «легкая смерть» использован Конгрегацией Вероучения в «Декларации об эвтаназии» от 5 мая 1980 года. Текст Декларации предупреждает всякое субъективное определение и окончательно разъясняет смысл эвтаназии: «Под словом эвтаназия подразумевается всякое действие или, наоборот, бездействие, которое, по своей сути или намерению, приводит к смерти, имеющей целью устранение боли и страдания». То есть в прямом значении, эвтаназия – это

преднамеренное убийство при помощи метода, провоцирующего наименьшую боль и страдания, совершённое «из жалости» для того, чтобы положить конец невыносимым страданиям, или для того, чтобы избежать трудностей жизни, которая считается «нечеловеческой», «не достойной самого человека». Одно из распространённых определений эвтаназии гласит, что под эвтаназией понимается «безболезненное и вызванное состраданием уничтожение того, кто страдает или считает себя страдающим и чьи страдания в будущем могут стать невыносимыми» [4, 347]. Здесь нетрудно заметить то, что применение эвтаназии допустимо, если человек считает себя страдающим. Между тем, некоторые пациенты, считающие себя страдающими, на практике могут не обладать должной волей и силой духа, поэтому даже незначительная боль может вызвать в их душе чувство страха и желание расстаться с жизнью. Окончание определения – «чьи страдания в будущем могут стать невыносимыми» – также вызывает вопросы, ибо невозможно точно определить проистекания даже одной и той же болезни в конкретном организме. Так, у одних пациентов онкологические заболевания сопряжены со страшными, действительно, ужасающими болями, а у другого человека это же заболевание может протекать, в общем-то, безболезненно. При данном же здесь определении человек может быть умерщвлён лишь по подозрению в том, что в будущем он может невыносимо страдать. Иначе говоря, это определение, несмотря на его признанность многими видными авторитетами в области права и морали, является сомнительным.

Возвращаясь к проблеме эвтаназии, правомерно поставить вопрос: а кто из медицинских работников будет убивать, кто согласится выполнять «чёрную» работу? Если мы узаконим эвтаназию, то значит ли это то, что наше общество будет строить своё спокойное будущее на осно-

ве духовного разложения врачей, на основе того, что врачебная деятельность превратится в нейтрально техническое выполнение каких-либо действий, в рамках которых сохранение нравственного образа врача будет совсем необязательным? По сути дела, для врача вопрос излечения пациента будет таким же профессиональным, как и вопрос его убийства. Нетрудно предположить, что в обществе, при обстоятельствах несоответствия действий врачей естественным чувствам морального, авторитет медицины будет поставлен под сомнение, а клятва Гиппократов потеряет смысл, ибо её принятие в условиях легализации эвтаназии автоматически обернется клятвопреступлением. В клятве Гиппократов содержится запрет на эвтаназию, выражаемый в такой формулировке: «Я не дам никому просимому у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла...». Именно на основе этой клятвы в тексте «Клятвы врача России» дается такая формулировка: «Получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, я торжественно клянусь ...никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии». Самым же опасным является то, что для врачей убийство человека будет выглядеть профессиональной повседневностью, а их человеческая природа неизбежно подвергнется деформации. Врач, переступивший через принципы профессионального долга, нарушивший клятву, может быстро привыкнуть ко лжи и бесчестию, после чего совершение преступлений иного рода для него станет внутренне допустимым.

За духовной деградацией врачей неизбежно последует новый виток деградации общества, значительная часть которого, надо признать, ныне весьма низко ценит человеческую жизнь. В результате законодательного принятия эвтаназии мы рискуем впасть в ту ситуацию, когда о полноценности человека будут, прежде всего, судить не по его духовному, а физическому состоянию. Современный исследова-

тель Н.Н. Исланова пишет: «Вероятно, недалёк тот день, когда будет «стыдно» неизлечимо и долго болеть, если будет узаконена эвтаназия. Отсутствие здоровья и здорового тела уже сейчас не является основанием для сострадания со стороны общества» [2, 86]. Стало быть, неизлечимо больной человек в семье рискует оказаться под жёстким и крайне грубым давлением своих родственников, нередко искусственно создающих условия, при которых даже здоровый человек будет желать эвтаназии.

Отметим, что факт столь активного обсуждения проблемы эвтаназии может свидетельствовать о неприятии человеческой природой мысли о легализации эвтаназии. Так, Б.В. Марков замечает: «Закон предполагает первичное переживание вины и греха» [3, 106]. В данном контексте этот грех связан с помыслами о допущении убийства, о клятвопреступлении. Легализация же греха приведёт к тяжелейшим последствиям, к тому, что трагедия страданий людей не будет пониматься как трагедия, ибо её решение станет простым делом, причём не сопряжённым с душевными переживаниями, с чувством вины. Разумеется, мы не можем поверхностно подойти к теме страданий человека, которые подчас настолько велики, что разрушают его психику, а в отдельных случаях способствуют нравственному упадку и духовному вырождению. Здесь в решение проблемы должно, лучше сказать – обязательно, вмешаться государство. Так, согласно воззрениям русских мыслителей, основная цель государства состоит в создании условий, при которых духовное спасение человека было бы наиболее вероятным. Другими словами, правительство обязано заботиться о духовном облике каждого своего гражданина. Тем не менее внутренняя жизнь человека, как правило, тесно связана с его физическими ощущениями, некоторые из которых препятствуют росту индивидуального сознания. Медицина в ходе своего развития выработала

ряд мер, с помощью которых можно облегчить страдания пациента и тем самым предохранить его сознание от регресса. Однако медикам, которые являются неотъемлемой частью общества, для эффективного ухода за больными важно чувствовать социальную и государственную поддержку.

Более того, узаконивание эвтаназии подтолкнёт отдельных врачей не к поиску средств лечения больных, а к поиску возможностей убедить проблемного пациента подписать документы, связанные с применением к нему эвтаназии. Примечательно, что даже здорового человека профессиональному медику нетрудно уверить в том, что тот смертельно болен, а в условиях финансовых трудностей, которые испытывают больницы и сам медицинский персонал, этот путь станет средством для осуществления неврачебных дел. Проще всего смертельно больного человека умертвить – здесь врачебного искусства не надобно; однако интеллектуальное развитие, профессионализм врача как раз проявляется в его способности не прельщаться лёгкими путями решения проблем, а побеждать болезнь, излечивать больных и спасать их жизни. Легализация эвтаназии может привести к переориентации медицины, которая в этом случае превращается в отрасль смертообеспечения. Принятие смерти как вида медицинского лечения может оказаться мощным препятствием на пути медицинского прогресса. Между тем отчаянная борьба за жизнь человека позволит раскрыться талантам медицинской науки, выработать новые методы лечения. Примечателен тот факт, что современный Московский научно-исследовательский онкологический институт имени П.А. Герцена первоначально был хосписом, основанным в 1903 году профессором Л.Л. Левшиным. В нём работа медиков мотивировалась не собственными выгодами, коих от умирающих людей невозможно получить в принципе, а исключительно нормами че-

ловеколюбия, велениями человеческого и профессионального долга; их работа была эмоционально ярко окрашена, позволяла более смело подходить к выбору методов лечения. Разумеется, речь ни в коем случае не идёт об экспериментах, проведение которых может осуществляться только в абсолютном соответствии с установленными нормами в биомедицинской этике. Здесь речь идёт, прежде всего, об использовании уже известных методик лечения, однако выбор метода лечения не будет для врача столь категоричным. Поэтому-то организация хосписов даст сильный стимул к развитию медицинской науки. Более того, привлечение волонтеров для работы в хосписах заставит людей задумываться не только о развлекательной культуре, которая ныне находится в абсолютном доминировании, но и о страданиях людей, о человеческом долге и достоинстве, о смерти, которая ожидает каждого человека. Поэтому-то хосписы сыграют позитивную роль и в развитии медицины, и в развитии нравственного сознания в обществе. Нельзя забывать о том, что во всех культурах были развиты представления о смерти (отсюда проистекает такая большая значимость похоронных обрядов). Если же общество будет предпочитать забывать, что в мире есть страдания и смерть, то начнёт господствовать вера в абсолютность человеческой жизни, временность которой будет признаваться лишь формально и иногда, в особых обстоятельствах. Поэтому-то люди будут жить так, «как будто не думают умирать, а умрут так, как будто никогда и не жили». Хосписы же, привлекая в ряды своих сотрудников относительно многих людей, приковывая к себе общественное внимание, станут напоминанием всем людям о том, как важно проводить свою жизнь в духовно-телесной чистоте, в доброте, в благородстве, ибо каждый из людей смертен и в любой, даже самый непредвиденный, момент может быть призван на Суд Божий.

Исходя из данного положения, можно заключить, что при политике, направленной на поддержание медицины, на благоустройство *хосписов*, общественность сможет отказаться от обсуждения вопроса о легализации эвтаназии. Современный уровень развития экономики способен обеспечить полноценное функционирование хосписов в каждом регионе России. Даже в условиях экономического кризиса, при разумном и справедливом распределении финансовых доходов, средства на работу хосписов всегда должны выделяться в необходимом объёме. Этим государство и поддержит терминальных больных, и подаст всем людям пример человеческого отношения к своим ближним. Поддержка тяжело и смертельно больных пациентов особенно важна в том смысле, что она позволяет им уйти на суд Божий незлобленными на мир, с осознанием того, что общество, покинутое ими, сохранило в себе доброту и благородство. Здесь важно понимать то, что единственным назначением государства является создание таких земных условий, при которых вероятность духовного спасения людей была бы максимально высокой. «Царство небесное, разумеется, не от мира сего, а в небе, но в него входят не иначе как через церковь, которая основана и установлена на земле», – пишет Ф.М. Достоевский [1, 72]. По сути в данном случае поднимается вопрос о соборной ответственности общества за каждого своего члена, причём речь идёт не столько о социальной, экономической, сколько о духовной ответственности, выраженной в заботе о духовном спасении человека. Часто приходится слышать заявления: дескать, тот или иной пациент неизлечимо болен, поэтому нет смысла тратить средства на его лечение, однако при этом умалчивается, что каждый человек умрёт. Абсолютный факт состоит в том, что умрёт каждый человек, как здоровый, так и больной, однако не каждый духовно спасётся, поэтому-то призвание общества

создать наиболее благоприятные условия для такого спасения. Одной из форм выражения духовной заботы является обустройство хосписов. Не секрет, что неизлечимо больные люди в условиях тяжёлых страданий, особенно усиленных чёрствым, безразличным отношением к ним со стороны общества, озлобляются на мир, чем крайне сильно вредят своей душе. Если же умирающий человек озлобится, а посему духовно погибнет, то ответственность за эту трагедию тяжким грузом ляжет на всё общество. Стало быть, обустройство хосписов есть прямая и абсолютная обязанность государства. Легализация же эвтаназии ознаменует собой крайнюю форму деградации государства и человеческого вырождения социума.

Следовательно, развитие системы хосписов определено несколькими мотивами:

1. Работа в хосписах будет стимулировать развитие медицинской науки.

2. Хосписы, при их функционировании при каждом крупном городе, будут сами по себе напоминать людям о вечных ценностях, о том, что невозможно духовно возрастая исключительно на основе развлекательной культуры.

3. Хоспис может быть формой выражения духовной заботы людей о своих ближних.

4. Обеспечение работы хосписов есть прямая обязанность государства, назначение которого состоит в содействии духовному спасению каждого человека.

Таким образом, обустривая систему хосписов, общество сможет более действенно решать ряд проблем медицинского, социального, духовного характера. Никогда нельзя забывать о том, что достойная жизнь человека необязательно проистекает в обстановке хорошего здоровья (это не всегда зависит от самого индивида) и отнюдь не определяется лишь целесообразностью его поступков и предпочтений, но непременно мыслится в значении благородства и человеколюбия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12 т., Т., 11. – М.: «Правда», 1982.
2. Исланова Н.Н. Человеческая телесность в биоэтике: морально-этический аспект. // Антропологические конфигурации современной философии. Материалы научной конференции. М.: МГУ, 2004.
3. Марков Б.В. Философская антропология, СПб, 1997
4. Стречча Э., Тамбоне В. Биоэтика. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2002.
5. Франк С.Л. С нами Бог. М.: АСТ, 2003.

THE HOSPICES AS FORM OF SOLE RESPONSIBILITY OF STATE

Panishev A.L.

*Kursk Institute of Social Education of Russian State Social University,
Kursk, Russia*

This article is connected to the problem of euthanasia. In the article express same arguments opposite to euthanasia. With addition the idea of euthanasia we can understand euthanasia as action leading to violence of human nature by a doctor. As way for solve to problem of euthanasia offers develops the system of hospices. With accordingly to traditional Russian culture the direct duty of state is provision optimal conditions for sole escape of human. The system of hospices must let go out earth's life with kind of hart and sole's dignity, must promote sole escape of human. The dignity of human understands only in the category of kind and noble.